

УДК 811.161.1'37

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ГРЕХ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (по данным толковых и этимологических словарей)

© 2013 г.

В.В. Сайгин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

saigin@unn.ru

Поступила в редакцию 29.03.2013

Выявляются когнитивные признаки и семантическая структура концепта «грех» в современном русском языке по данным основных толковых и этимологических словарей русского языка. В результате анализа определено 11 когнитивных признаков данного концепта.

Ключевые слова: концепт «грех», концептуальный анализ, когнитивные признаки, семантическая структура, лексикографические источники.

Концепт «грех» в русском национальном сознании изначально является одним из ключевых культурных концептов, определяющих важнейшую, духовную и ценностную, сферу народного мировидения. Это подтверждается широким распространением этого слова в свободных и устойчивых сочетаниях, его активным включением в синонимические и антонимические отношения, его богатыми словообразовательными возможностями.

Важнейшим источником выявления ядра концептуального содержания являются языковые данные основных русских лексикографических источников, предлагающие исчерпывающие словарные дефиниции слова «грех».

Кроме того, согласно принятой в данной работе концепции исследования, описание концептуального содержания того или иного концепта необходимо начинать с данных, извлеченных из анализа его **внутренней формы (этимологии)**.

Говоря о происхождении слов – репрезентантов русских национальных концептов, имеющих религиозное содержание, необходимо учитывать сосуществование в их концептуальном содержании двух в известной мере противопоставленных культурных пластов. Это связано с противостоянием язычества и христианства (Н.И. Толстой, Д.С. Лихачев, Б.А. Успенский, Б.М. Гаспаров, О.Н. Трубочев и др.), которое на языковом уровне выражалось в столкновении церковно-славянской и исконно русской языковых стихий, т. е. в феномене двуязычия на Руси, при котором функции официального языка и, соответственно — книжной культуры обслуживал церковно-славянский язык, а в устной сфере бытовал исконно русский язык.

Таким образом, в концептуальном содержании «грех» также сталкивались два ряда представлений, имеющих различные языковые источники.

Исконно русский, бытовой, «приземленный» семантический компонент во внутренней форме «грех» унаследован из общего праславянского и праиндоевропейского языка-источника. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера слово связывается с *греть* с первоначальным значением ‘жжение (совести)’. Еще один ряд этимологических сближений связывает слово «грех» с литовским *graijas* ‘косой’, включая элементы **groikso-* или **groiso-* ‘изгиб, кривизна’. Возможно, сходными по происхождению являются такие слова как *гроза*, *грёза* [1].

П.Я. Черных в своем «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» возводит *грѣхъ* к праславянскому *groi-s-us ‘заблуждение, путаница, ошибка’; ср. *съгрѣза* ‘ошибка’, ср. *грёза*, *грозы* ← лит. *graižyty* ‘вертеть, крутить, сверлить’; *graižus* ‘скрученный, изогнутый, искривленный’ [2].

Таким образом, мы можем выделить идею искривления, сгибания, т.е. нарушения первоначального состояния чего-л., которая перешла по метафорическому переносу в идею заблуждения, ошибки, путаницы, т. е. тоже в своем роде искривления — сворачивания с прямого пути.

Отметим, что указанное нарушение чего-л. не обязательно связано с сознательными действиями субъекта — это в общем любое нарушение, отклонение от прямого пути по любым причинам или основаниям, и даже без причин.

Собственно религиозный, духовный, возвышенный семантический компонент во внутренней форме «грех» связан с деятельностью Кон-

стантина и Мефодия по переводу древнегреческих слов, именующих в силу эллинистической и раннехристианской традиции духовное содержание, на создаваемый ими славянский язык, слова которого изначально не имели необходимой «духовной координаты».

Слово *грех* – перевод греческого слова *ἁμαρτία*, которое буквально означает ‘промах или непопадание в цель’. Как пишет Л.Г. Панова, еще в текстах Нового Завета вырабатывались **лексические средства для обозначения христианского греха**. Среди них было много переосмысленных юридических терминов с ярко выраженной идеей нарушения закона или морали: помимо *ἁμαρτία* (‘промаха’, ‘ошибки’ и собственно ‘греха’), в этом значении использовались *παράβασις* и *παράπτωμα* (‘преступление’), *ἀνομία* (‘беззаконие’ или действие, противоположное закону), *ἀδικία* (‘неправота’ или действие, противоположное идее справедливости), ср. определение Иоанна Богослова — ‘ἡ ἁμαρτία ἐστὶν ἡ ἀνομία [грех есть беззаконие] (1 Ин. 3:4).

Новозаветное понимание греха имеет целый ряд отличий от ветхозаветного. Прежде всего, в Новом Завете субъектом, совершающим грех, является человек, и ответственность за него также лежит на человеке. Напомним только, что в самых первых книгах Ветхого Завета грех совершался народом и расплачивался за него также народ (здесь можно упомянуть такие библейские эпизоды, как Потоп, Содом и Гоморру).

Далее, если в Ветхом Завете заповеди носили характер запрета, табу, то в Новом Завете они носят характер предписания. Это значит, что христианская мораль уже не ограничивается заповедями. К ним добавляются, в частности, проповеди Иисуса Христа и притчи. Это новое вероучение требует от человека не только знания того, что относится к добру и злу: знать нужно 10 заповедей (главные из которых – возлюби Господа твоего и возлюби ближнего своего как самого себя) и перечень смертных грехов (окончательный перечень формируется только в средневековом богословии). Проповеди же и притчи требуют понимания того, что хорошо и что плохо. Таким образом, христианство представляет человеку свободу воли, свободу выбора (и в некоторых случаях свободу интерпретации).

Кроме того, в Новом Завете меняется взгляд на человеческую природу. Чтобы быть праведником, мало быть добрым по природе: праведника делает праведником воля (стремление) к добру, грешника же делает грешником воля к злу, к сознательному нарушению заповедей. Наконец, в Новом Завете вместо Бога карающего (Яхве) появляется Бог прощающий, милую-

щий. Он дает человеку возможность снять с себя грех, т. е. покаяться, ср. слова Иисуса Христа: *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мтф. 9:13); [после исцеления прокаженного] <...> *больше не грешу*. В Новом Завете говорится и о наказании человека за те грехи, в которых он не раскаялся: это — геенские (т. е. адские) муки. Впоследствии в католичестве и православии к христианской доктрине, идущей от Нового Завета, добавятся обряды покаяния, исповеди, а также ритуальные формулы (с некоторыми конфессиональными расхождениями) [3].

Таким образом, в духовном компоненте этимологии слова *грех* присутствует уже идея субъективного целенаправленного действия, совершаемого неправильно, причем в высшем, духовном понимании — это идея промаха, непопадания в цель (грех и есть несоответствие человека высшей, Божественной цели своего существования) → преступления и беззакония.

Далее мы покажем, как обе эти составляющие концептуального содержания «грех», заложенные в его внутренней форме, так или иначе сохраняются в его концептуальном содержании и в современном русском языковом сознании, что отражают словарные толкования разных лексических значений этого слова в толковых словарях современного русского языка.

Наиболее представительным лексикографическим источником, несомненно, является «Словарь современного русского литературного языка» в 17 т., издававшийся в период с 1950 по 1965 гг. Данный Словарь приводит следующие значения для слова «грех»:

1. Проступок; порок, недостаток (у кого, в чем).
2. *В просторечии*. Беда, несчастье.
3. *Устар.* Нарушение религиозного предписания; проступок против правил религии и нравственности.

Кроме этого, добавляется значение лексикализованной формы тв. п., перешедшей в наречие — *грехом* ‘на беду, на несчастье’ [4].

Здесь отметим отражение в словарной фиксации приметы времени — основное религиозное значение слова «грех» ‘нарушение религиозного предписания; проступок против правил религии и нравственности’ подается лишь как третье значение и с пометой «устаревшее». Это отражает реальное положение дел в рамках антирелигиозных установок советского периода нашей истории и является свидетельством продолжающейся тенденции десакрализации этого понятия.

На основе анализа этого толкования мы можем выделить такие когнитивные признаки, как:

- Проступок.

- Порок, недостаток.
- Беда, несчастье.
- Нарушение религиозного предписания.
- Проступок против правил религии и нравственности.

Несколько позже, чем БАС, формировал свой словарный фонд «Словарь русского языка» в 4 т. под редакцией А.П. Евгеньевой (1985). В нем для слова «грех» приводятся следующие значения:

1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний.
2. Предосудительный поступок, ошибка, недостаток.
3. *В знач. сказ., с неопр. Разг.* Предосудительно, нехорошо, грешно [5].

Примечательно, что «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, который отражает период развития русского языка 1930–1940-х гг. XX в., когда в советском обществе преобладали атеистические и антихристианские тенденции, демонстрирует примерно тот же вариант толкования, что и МАС:

1. У верующих – нарушение религиозно-нравственных предписаний (религ.).
2. *Перен.* Предосудительный поступок, преступление.
3. *В знач. сказуемого с инф.* То же, что грешно (разг.) [6].

Здесь как бы «восстановлено в правах» исходное, религиозное значение слова «грех», поставленное справедливо на первое место, но при этом для него указывается ограничение сферы употребления за счет пометы «у верующих». Отметим также несвойственное для православного мировоззрения объединение религиозного и нравственного в одно внутренне противоречивое сложное прилагательное «религиозно-нравственный»: как известно, в Русской православной церкви этика является светской категорией и занимает подчиненное положение в сравнении с подлинно духовной сферой, которая имеет в православии статус не этический, онтологический (т. е. подлинной реальности).

На наш взгляд, имеет смысл разграничить такие когнитивные признаки, как «нарушение религиозного предписания» и «нарушение правил нравственности»:

- нарушение религиозных предписаний, правил;
- нарушение предписаний, правил нравственности.

В сравнении с БАС отмечаем описательное переименование *проступок* → *предосудительный поступок*, также добавляется компонент «ошибка» как невольное заблуждение. Важным,

на наш взгляд, является указание на 3-е значение, в позиции сказуемого: в этом случае слово «грех» (*грех сомневаться, не грех извиниться* и пр.) выступает как категория состояния. Можно предположить, что это отражение на уровне языка второй составляющей понятия «грех» в православном мировоззрении — грех не только действие, но и состояние. Здесь речь идет о переживании состояния, т. е. об ощущении чего-то предосудительного, нехорошего — см. толкование в 3-м значении: «предосудительно, нехорошо, грешно (*делать ч.-л.*)».

В результате анализа словарного толкования МАС мы можем добавить еще два когнитивных признака:

- ошибка;
- ощущение неправильности, предосудительности (своих действий).

Указанные когнитивные признаки, выявленные в результате анализа академических словарей, подтверждают в целом и другие толковые словари русского языка, например, в одном из новых изданий «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводятся сходные значения:

1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил.
2. То, что лежит на совести, отягощает её как чувство вины.
3. Предосудительный поступок.
4. *В знач. сказ., с неопред.* Грешно, нехорошо (разг.) [7].

В целом толкование в этом словаре соответствует выявленным ранее когнитивным признакам, однако здесь выявляется новый, психологический оттенок смысла – в формулировке значения 2: «то, что лежит на совести, отягощает её как чувство вины». Отметим, что этот когнитивный признак также развивает идею греха не как действия, а как состояния. Мы формулируем его следующим образом: чувство, ощущение вины.

Наиболее современным академическим лексикографическим источником является «Большой академический словарь русского языка РАН» в 20 т. под редакцией К.С. Горбачевича (2004). В этом словаре даны следующие толкования слова «грех»:

1. У верующих – нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозно-нравственных предписаний, правил.
2. Предосудительный поступок, ошибка; недостаток.
3. *Устар.* Беда, несчастье.
4. *В знач. предикатива. Разг.* Нехорошо, предосудительно; грешно [8].

Здесь следует отметить более удачное толкование первого, исходного значения «грех» за счет включения семантического компонента

‘действием, словом или мыслью’ – ‘нарушение **действием, словом или мыслью** воли Бога, религиозно-нравственных предписаний, правил’, и прямое указание на ‘волю Бога’, что больше соответствует исконному понятию «грех» в православной культуре. Это свидетельствует о процессах, в известном смысле обратных десакрализации, которые характерны уже для речевой практики носителей русского языка новейшего времени. Однако здесь сохраняется указание на ограничение сферы употребления слова в этом значении – ‘у верующих’. Это позволяет нам выявить «новый» «старый» признак: нарушение действием, словом или мыслью воли Бога.

Кроме этого, необходимо отметить, что светский тип сознания не делает различия между проступком, нарушающим закон Божий, и проступком, нарушающим религиозные предписания, т. е. в известном смысле внешние требования к соблюдению заповедей и иных правил.

Поэтому современные словари эти разные в общем вещи трактуют как один признак ‘нарушение религиозных предписаний, установлений церкви’. В данном словаре также два признака даны в одном толковании – ‘нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозно-нравственных предписаний, правил’. На наш взгляд, имеет смысл их разграничить:

- нарушение действием, словом или мыслью воли Бога;
- нарушение религиозно-нравственных предписаний, правил.

Причем последний признак, как было показано выше, логично разложить на два:

- нарушение религиозных предписаний, правил;
- нарушение предписаний, правил нравственности.

Остальные признаки так или иначе присутствуют в других толкованиях, в частности, в МАС.

Еще один современный лексикографический источник – «Новый словарь. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (2000) дает такие словарные толкования:

1. Нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозно-нравственных предписаний, правил.
2. Предосудительный поступок, ошибка; недостаток.
3. *Перен. устар.* Беда, несчастье [9].

Нетрудно видеть, что эти признаки во многом дублируют толкования в «Большом академическом словаре русского языка РАН». Хотя можно предположить отражение в этом словаре тенденции «новой сакрализации» – в первом

значении убрано указание на ограниченную сферу употребления слова только для церковной речи — нет пометы ‘у верующих’

Наиболее современную версию словарного толкования слова «грех» дает «Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Складневской (2005):

1. *В христианстве.* Нарушение действием, словом или мыслью религиозно-нравственных правил, заповедей.

2. Δ Первородный грех (по библейским представлениям — нарушение первыми людьми Адамом и Евой заповеди Бога об абсолютном повиновении, что повлекло изгнание их из рая, утрату ими и их потомками Богоподобия и появление в мире зла, противоречащего божественной сущности) [10].

Характерно, что в этом словаре внерелигиозные компоненты толкования «грех» вообще не отмечены.

Так как концепт является инвариантно-вариантным образованием, необходимо исследовать возможную эволюцию его концептуального содержания применительно к разным периодам развития современного русского языка. Для современного русского языка, который условно ведет точку отсчета с пушкинского периода, можно выделить несколько этапов его эволюции.

Начальному этапу его развития применительно к XIX в. примерно соответствует лексикографическая фиксация значений слов в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Поэтому нам необходимо включить в исследование анализ словарных толкований слова «грех» и в этом словаре:

1. Поступок, противный закону Божию; вина перед Господом.
2. Вина или проступок; ошибка, погрешность; более грешок, грешки.
3. Беда, напасть, несчастье, бедствие, подразумевая: за грехи наши.
4. В тесном значении распутство.
5. Это грех делать, нареч., грешно, греховно [11].

Обратим внимание на то, что в словаре В.И. Даля отражены практически все выявленные нами ранее на материале современных толковых словарей русского языка когнитивные признаки, даже те, которые отсутствовали в некоторых из этих словарей – ‘поступок, противный закону Божию’; ‘вина перед Господом’, а также отдельно выделяется когнитивный признак, возникший в результате сужения значения – только один из видов греха ‘распутство’.

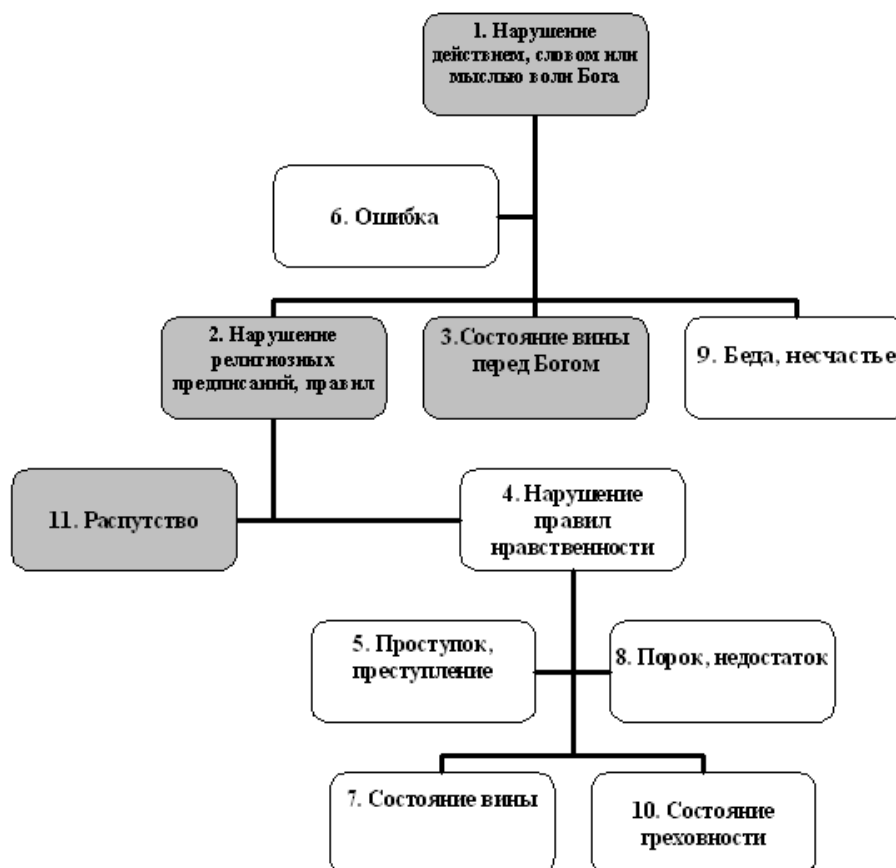

Рис. Семантическая структура концепта «грех» по данным толковых и этимологических словарей русского языка

Таким образом, исходя из анализа словарных толкований в словаре В.И. Даля, можно выделить следующие когнитивные признаки концепта «грех»:

- поступок, противный закону Божию;
- вина перед Господом;
- вина;
- проступок;
- ошибка, погрешность;
- беда, напасть, несчастье, бедствие;
- распутство;
- состояние греховности = ощущение неправомерности, предосудительности (своих действий).

Согласно нашим наблюдениям, значение в результате метонимического сужения 'распутство', не отмечаемое в более современных словарях, реально актуализовано в речевой практике носителей современного русского языка: *Все мы грешные, даже мысли о сексе грех, но такой приятный грех* [12].

Следовательно, необходимо включить в концептуальное содержание «грех» и этот когнитивный признак: распутство.

Итак, в результате исследования данных отечественных словарей мы можем выявить смысловую объем и семантическую структуру концепта «грех» в русской национальной концептосфере.

Смысловый объем концепта проявляется в наборе выявленных когнитивных признаков (11), а семантическая структура представляет собой установленные связи и отношения между этими когнитивными признаками.

Смысловый объем концепта «грех» по данным толковых и этимологических словарей русского языка

1. Нарушение действием, словом или мыслью воли Бога (поступок, противный закону Божию).
2. Нарушение религиозных предписаний, правил.
3. Состояние (чувство, ощущение) вины перед Богом.
4. Нарушение предписаний, правил нравственности.
5. Проступок, преступление.
6. Ошибка.
7. Состояние (чувство, ощущение) вины.
8. Порок, недостаток.
9. Беда, несчастье.
10. Состояние греховности = ощущение неправомерности, предосудительности (своих действий).
11. Распутство.

Полученные данные могут быть взяты за основу описания ядра концептуального содержания — базовых, исходных когнитивных признаков концепта «грех» в национальной концептосфере.

Семантическая структура концепта предполагает выявление связей и отношений между лексико-семантическими вариантами слов, образующих состав когнитивных признаков.

Применительно к концептуальному содержанию слова «грех» по данным словарей очевидно, что первым значением следует признать исходное, религиозное значение — «нарушение действием, словом или мыслью воли Бога (поступок, противный закону Божию)», несмотря на явную десакрализацию концепта в обыденном языковом сознании, а вторым значением — метонимическое сужение из сферы личностной веры в сферу институциональной религии: «нарушение религиозных предписаний, правил». Перенос исходного значения на внерелигиозную сферу дает значение «ошибка» и метонимическое «беда, несчастье».

Затем на базе исходного значения по модели метонимического переноса «действие → состояние (в результате действия)» следующим значением будет признано «состояние (чувство, ощущение) вины перед Богом».

Метонимическим сужением по модели родовых отношений более общего значения «нарушение религиозных предписаний, правил» будет значение разновидности греха — «распутство».

Далее в результате семантического расширения формируется группа внерелигиозных значений концепта «грех»: нарушение предписаний, правил нравственности — «проступок, преступление» → порок, недостаток → «состояние (чувство, ощущение) вины» ↔ «состояние греховности = ощущение неправильности, предосудительности (своих действий)».

В целях наглядности семантическую структуру концепта «грех» можно представить графически, в виде схемы (см. рисунок).

Светло-серым цветом выделены признаки, имеющие отношение к религиозно-христианским семантическим компонентам концептуального содержания «грех», остальные признаки относятся к внерелигиозным, десакрализованным компонентам концептуального содержания «грех».

Список литературы

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева; Под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 573 с.
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Русский язык – Медиа, 2006. Т. 1. 624 с.
3. Панова, Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато») // Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М., 2000. С. 167–177.
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 8.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т. 1. 824 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 14-е изд., дополн. М.: Азбуковник, 1993. 874 с.
8. Большой академический словарь русского языка РАН: В 20 т. / Под ред. К. С. Горбачевича (науч. координатор). М.: Наука, 2004. Т. 4.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
10. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 1131 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 1.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

THE LANGUAGE EXPLICATION OF THE CONCEPT «GREKH» («SIN») IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

V.V. Saigin

This article reveals the cognitive characteristics and semantic structure of the concept «grekh» («sin») by means of analysis of the basic Russian lexicographic sources. As a result of the analysis the author defines the 11 cognitive characteristics of the concept.

Keywords: concept «grekh» («sin»), conceptual analysis, cognitive characteristics, semantic structure, language explication.